

Он заерзал, и Шэнь Синцяо, нахмурившись, хлопнула его по голове:

— Не извивайся, как уж на сковородке! Что хочешь сказать — говори быстрее!

Что?! Она назвала его... ужом?! О, боги! Он, молодой господин, писанный красавец, какой из него уж! И вообще, он не змея!

Шум борьбы в комнате разбудил трех спавших поблизости людей. Первой прибежала Цзинь Шуфэнь, на ходу накидывая одежду:

— Синцяо, что случилось? Отчего у тебя такой переполох?

Цзинь Шуфэнь, никогда не видевшая подобных сцен, в ужасе прислонилась к дверному косяку и вскрикнула:

— Ой! Кто это такой? — спохватившись, она поспешно прикрыла рот рукой.

Шэнь Синцяо обернулась:

— Тетушка, все в порядке, просто в дом пробрался мелкий воришка! Принесите мне, пожалуйста, веревку, я свяжу его и завтра отправлю к властям!

Мелкий воришка! Какой он воришка! Он — убийца! И она хочет сдать его властям! Позор, какой позор! Учитель был прав: мир полон опасностей. Не стоило ему скрывать это от отца и учителя...

— Отпусти меня... — пролепетал он тонким голосом. Он отчаянно рвался, но оставался неподвижен.

— Хорошо-хорошо, сейчас принесу! — Цзинь Шуфэнь вышла, а навстречу ей уже шли Чжоу Циньюэ, поддерживающая под руку учителя Чжугэ Цзи.

— Сестра? — окликнула Чжоу Циньюэ и зажгла свечи, отчего комната сразу наполнилась светом.

— Циньюэ, доктор Чжугэ, почему вы тоже здесь? — Шэнь Синцяо подняла пленника и усадила его на стул. — Сиди смирно, не дергайся! — тот посмотрел на нее с обидой.

— У тебя тут такой шум, как тут уснешь? — ответила вопросом на вопрос Чжоу Циньюэ.

— Вот, принесла, веревка... — Шэнь Синцяо взяла веревку, связала его и мимоходом сорвала с лица маску. Перед ними предстал юноша лет пятнадцати-шестнадцати с тонкими чертами лица и нежной кожей.

— А этот мелкий воришка довольно симпатичен! — со значением подшутил Чжугэ Цзи, а Цзинь Шуфэнь согласно кивнула.

Ду Бушу почувствовал на себе два пристальных любопытных взгляда и залился краской:

— Убивайте или казните, делайте что хотите, — он смиренно закрыл глаза.

Шэнь Синцяо не обратила внимания на его слова и сказала остальным:

— Тетушка, Цинъюэ, доктор Чжугэ, возвращайтесь отдыхать. Это всего лишь мелкий воришка, ничего страшного не случится!

Поняв, что преступник схвачен, троица покинула комнату. Как только за ними закрылась дверь, Шэнь Синцяо начала обыскивать пленника. Ду Бушу, ощутив небывалое унижение, покраснел еще сильнее:

— Что ты делаешь! — его детский голос задрожал от ярости.

Шэнь Синцяо не заметила его смущения. Нашупав на груди юноши какой-то предмет, она вытащила его:

— Ду Бушу из Павильона Убийц? Ты хочешь сказать, что ты — убийца из Павильона?

Похоже, в ее взгляде он прочел недоверие к его статусу, что стало для него невыносимым оскорблением. В Павильоне старшие братья всегда хвалили его, когда же он слышал подобные сомнения?

Он повысил голос:

— Я и есть убийца из Павильона Убийц! Разве я не похож?

Шэнь Синцяо не знала, смеяться или плакать:

— Убийца из Павильона Убийц... не ожидала, что ты окажешься таким слабаком.

— Ты... ты... — он покраснел, не находя слов. Нельзя было отрицать, что он действительно был слабейшим в Павильоне.

Шэнь Синцяо больше не хотелось дразнить его, и она серьезно произнесла:

— Хотя я и не слишком сведуща в делах Павильона Убийц, но знаю, что ваш Павильон превышает всего ставит справедливость и долг перед страной, никогда не соблазняясь несправедливой наживой. Поэтому вы и ввели правило не убивать без разбора, а если обнаруживаете, что человек в списке на устранение — праведник, то отменяете заказ. За это вас и почитают в мире боевых искусств.

Она сделала паузу:

— Я человек военный, и хотя на моих руках немало врагов из Бэйди, я никогда не причиняла вреда невинным. Уверена, ваш Павильон умеет отличать добро от зла, и я не думаю, что нахожусь в ваших списках. — Ее голос звучал уверенно.

Шэнь Синцяо прохаживалась взад-вперед, а затем пристально посмотрела на него:

— Дай-ка подумаю, как ты получил информацию обо мне? Неужели сам связался с тем, кто заказал мою голову?

Она знала о Павильоне лишь по байкам сослуживцев. Тогда она и подумать не могла, что организация убийц может так дорожить кодексом чести, а ее глава окажется человеком, заводящим друзей на основе моральных принципов. Конечно, последнее было лишь ее догадкой — в любой организации найдутся те, кто нарушает правила ради денег.

Ду Бушу был удивлен ее проницательностью. Он вспомнил тот день, когда встретил старшего брата, отвечавшего за списки, и случайно нашел ордер на Шэнь Синцяо. Поддавшись порыву, он спрятал его. Хотя он носил титул молодого господина Павильона, на деле он никогда не был настоящим убийцей и не пролил ни капли крови. С детства он был болезненным, отец оберегал его, а он лишь хотел доказать, что не является немощным слабаком. Поэтому он втайне от отца и учителя разыскал заказчика.

Заказчик жаловался, что Шэнь Синцяо злоупотребляет властью, издевается над его дочерью, вынуждает ее заниматься развратом — словом, человек невероятно порочный. Но заказчик был бессилен против военного, поэтому и обратился в Павильон, хотя там ему отказали. Ду Бушу, полный праведного гнева, глядя на слезы и страдания старика, не выдержал и самовольно принял заказ.

Вспоминая это, он укрепился в своей правоте: Шэнь Синцяо наверняка хитра и лжива, иначе разве мог тот старик так горько рыдать? Он отвернулся и гордо заявил:

— Ну и что, что я связался сам? Ты лжива и творишь зло! Убить тебя — значит восстановить справедливость! В чем я неправ?

Шэнь Синцяо нахмурилась:

— Творю зло? С чего ты взял?

Ду Бушу с торжествующим видом посмотрел на нее:

— Ты надругалась над девушкой, и хочешь это отрицать?!

Шэнь Синцяо рассмеялась от возмущения:

— Ты проверял факты? С чего ты взял, что я это делала?

Этот вопрос заставил Ду Бушу замолчать. Он действительно не проверял правдивость слов того человека, просто пожалел его и решил помочь, следуя принципам Павильона. Он задохнулся от негодования, но, упрямо вскинув подбородок, парировал:

— А как ты докажешь, что он лгал?

Шэнь Синцяо не знала, как доказать свою невиновность, но кое-что он явно упустил из виду:

— Тогда скажи, как ты думаешь, почему ваш Павильон отказался принять этот заказ?

И правда. Только незаконные приказы отменялись — это было железным правилом его отца. Тех, кто пытался заработать на отмененных заказах, отец калечил и бросал в темницу. У него не было причин сомневаться в отце. Если все было так, как сказала эта женщина, значит, он действительно ошибся?

Он растерянно опустил связанные руки. Шэнь Синцяо, понимая, что больше ничего не добьется, просто повернулась и пошла к кровати. Вспомнив кое-что, она вернулась, обыскала его, забрав все опасные предметы, и, чтобы он не замерз, бросила ему одеяло. Сделав это, она зевнула и легла спать.

<http://bllate.org/book/20966/2127557>